

Дитя Мое

Какая мука - видеть, как страдает самый близкий и дорогой человек! Она не спрашивала, что сказали врачи. Все и так было ясно. Усталость и страдание исказили родные черты, глаза запали * Боль пронзала сердце от одного взгляда на мужа. Все таки рак... Третья стадия - нет надежды, практически никакой.

Она не выдержала, расплакалась. Горько, безудержно. Должна была ободрить любимого и успокоить, но сил не хватило. Это он обнял ее, он гладил волосы и плечи, давая ей возможность смириться со страшной реальностью.

А в голове носились мысли, словно стая крикливых ворон.

- Как ты будешь жить дальше?

- Ты не сможешь без него, не сможешь!

- Теперь ты будешь несчастна всю жизнь!

- Твои дети с ума сойдут от горя!

О, при мысли о детях, боль стала такой невыносимой, разрывающей сердце, рвущейся наружу новым потоком рыданий.

- Ну, чего ты плачешь раньше времени? Я еще жив, я пока рядом! У нас же есть Господь! □ самый лучший, самый мудрый и прекрасный на свете мужчина, как всегда не падал духом и уповал на Господа. Она прижалась к мужу еще крепче, глотая горячие, соленые слезы.

- Я так люблю тебя!

- И я тебя, дорогая!

- Мам, я пить хочу. Ну, мам, дай попить, - маленькая родная фигурка стояла, сонно покачиваясь у кровати. Туман сновидений таял. Лицо было влажным от слез. Слез, которые она пролила во сне. Ксения протянула руку и прикоснулась к лицу любимого, погладила жесткие, короткие волосы. Сон? Это был всего лишь сон! Но какой яркий, реальный! Она почувствовала, что сердце еще щемит от боли, пережитой там, в зыбкой реальности.

- Мам, пить! - требовательно напомнила дочь.

- Сейчас, дорогая, сейчас.

Напоив и уложив девочку, Ксения вернулась в постель. Вот он, рядом - сильный, здоровый в расцвете своих тридцати пяти лет. Ничего плохого не может произойти с ними. Иисус любит их, Он благословил их семью. В конце концов, не может же Он оставить без отца троих детей? Или, все-таки, все может случиться?

«Нет, Господи, Ты не можешь так поступить со мной! У меня есть только муж и дети! Всех родных Ты уже взял у меня. Каждый раз я смирялась и доверяла Твоей воле! Ты ведь не допустишь таких страданий для моих детей?» - она вновь уснула так и не найдя ответов на эти вопросы.

Они стояли у железной дороги. Дети играли рядом. Почему они играют на рельсах? Это же опасно? Мысли ускользали, тело казалось слабым, безвольным, и она не звала их к себе.

Но вдали показались очертания поезда, гудок разбил тишину и покой на мелкие осколки.

- Ребята, быстрее ко мне. Поезд едет, - дети бросились в объятия родителей. Успели.

Поезд обдал их особым, неприятным, «железнодорожным» запахом. Она прикрыла уши детей, прижала их к себе покрепче. Какое-то странное чувство тревожило и не давало покоя. Бесконечный состав проносился рядом, но в тоже время они словно смотрели на него издалека.

Внезапно дочь закричала, показывая пальчиком на оставленные у железнодорожного полотна игрушки. Розового тряпичного зайчика бросило под колеса локомотива. Что это было — порыв ветра или какая-то другая сила? Он бесконечно долго метался между колесами, его било и трепало, словно терзало страшное чудовище.

Когда же поезд промчался, розовое растрепанное тельце осталось лежать, уже ни на что негодное, на рельсах.

В этот раз Ксения проснулась сама. Потому что почувствовала — сон кончился. Два необычных сна за одну ночь? Если ей когда-то что-то и снилось, то обычно это был коктейль из событий, мыслей и переживаний. К утру она даже не могла вспомнить, о чем был сон, оставался только неясный след в виде плохого или хорошего утреннего настроения. После молитвы все приходило в норму. Когда-то в юности, Ксения задавала Богу конкретные вопросы и просила такого же конкретного ответа во сне. Но ни разу Бог не ответил ей таким способом. Обычно Он доверял ей найти ответ самой, уповая на Его волю и опираясь на Слово.

В конце концов, она перестала обращать внимания на сны. Слушая, как некоторые верующие ярко описывают увиденное ночью очередное откровение или предупреждение, или просто сон с глубоким смыслом и содержанием, Ксения только удивленно пожимала плечами. Она понимала, что в состоянии сна человек беззащитен, видения, ощущения и мысли могут приходиться как от Бога, так и от Его противника. И нет никакой возможности выбрать, что ты хотел бы увидеть. В итоге Ксения даже просила Бога защитить ее от снов. И ей не снилось ничего особенного, имеющего хоть какой-то смысл. Не снилось до этой ночи.

Что же это такое происходит сегодня? Кому-то из них предстоит заболеть или даже умереть? Страх и боль, готовы были вернуться, при первом же воспоминании о пережитом. Но Ксения не позволила им. Она уповает на Господа, Он никогда не допустит ничего плохого. Да и как же она сможет одна воспитать детей?

Внезапно вспомнилась ей одна сестра из церкви. Она воспитывала детей сама, пропадая до позднего вечера на работе, экономя на себе, чтобы одеть и прокормить их. Бог любит их не меньше, чем семью Ксении. Затем перед ее мысленным взором возникли и другие примеры, они словно слайды появлялись один за другим — супруги, потерявшие ребенка, женщина с сыном-инвалидом, которую оставил муж; отец, в одиночку воспитывающий детей * Все эти люди были прекрасным примером христианской добродетели, терпения и веры. Но жизнь их не была безоблачной. А чем же лучше она?

Тряпичный зайчик, раздавленный безжалостным локомотивом — прекрасный пример человека, который не уповает на Бога, а значит, не имеет сил противостоять этой страшной силе — жизненным неудачам, горю, болезням и потере. Она действительно часто чувствовала себя слабой, игрушкой в руках обстоятельств. Каждый раз в дни испытаний приходилось цепляться изо всех сил за обетования Божьи, молить Его о помощи.

Менее всего хотелось Ксении, приписывать возникающие мысли и образы голосу Божьему. Но сейчас она явно ощутила Его присутствие. Не было ни гласа с небес, ни порыва ветра, ни огня. Просто в душе возникло понимание того, что хотел сказать ей Отец: «Я могу допустить в твоей жизни любые обстоятельства. И хотя в Моей власти оградить тебя от горя и страданий, прежде всего я хочу укрепить и воспитать твой дух. Но помни, - чтобы ни случилось, Мои объятия всегда открыты для тебя, дитя мое».

Она плакала еще долго. Для нее, никогда в полной мере не испытавшей любви отца, слова «дитя Мое» были дороже всего на свете. Господь прикоснулся к открытой ране, напомнив, что все в мире преходяще, что нет ничего вечного и все самые страшные потери у нее еще впереди. Но Он тут же приложил бальзам любви и утешения, назвав ее своим ребенком. Ксения обняла крепко спящего мужа. Завтра она ему все расскажет. А пока, словно волшебная колыбельная, ее убаюкивали слова «дитя Мое», и сердце трепетало от сверхъестественности происходящего, радовалось любви доступной и реальной, любви Божьей.

*Наталья Тарасова
March 11, 2010*

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/2818>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com